Цзин Юнь Чжао видела, как камень полетел в её сторону, но она не двинулась, чтобы увернуться, позволив ему ударить её прямо в середину лба. Кровь начала течь вниз по её лицу в одно мгновение.

Вид крови напугал всех, особенно главного виновника, который запаниковал и тут же попытался смешаться с толпой.

— Юнь Чжао, почему ты не увернулась? ... Ясно.

Сяо Хай Цин в шоке наблюдала за своей лучшей подругой.

Однако она понимала, какова была цель Цзин Юнь Чжао, когда думала об этом. Рана не была серьезной, но она была на очень заметном месте, так что каждый, кто смотрел на неё, был бы визуально и умственно поражен. Семья Цзин знала, как использовать тактику нанесения себе увечий, чтобы получить жалость, и Цзин Юнь Чжао тоже знала, как это делать. Позволив себе пострадать сейчас, эти люди рано или поздно поймут, как глупо они себя ведут. К тому времени толпа поддержит её, и мошенническая семья Цзин потеряет ещё больше своего положения.

И все же Цзин Юнь Чжао так жалка. Она, очевидно, не сделала ничего плохого, но её пришли осадить и растоптать вот так.

Цзин Юнь Чжао прикоснулась к ране на лбу, прежде чем вытащить влажную салфетку, чтобы вытереть кровь.

— Преклони колени перед небесами, преклони колени перед землей и преклони колени перед своими родителями; я не сделала ничего плохого, почему я должна преклонять колени перед этими неуместными людьми? — её обычное холодное спокойствие осталось в голосе Цзин Юнь Чжао, мощным и резонирующим.

— Цзин Юнь Чжао, разве они не твои родители? — Репортер внутренне покачал головой:

— Эта Цзин Юнь Чжао, неужели она сошла с ума?

Упомянутая особа внезапно рассмеялась, её окровавленное лицо выглядело несравненно трагично. Вся толпа вздрогнула от того, каким пронизательным стал её взгляд. Он дергал их за сердечные струны, не в силах выдержать даже одного удара.

— Как это они вдруг стали моими родителями? Только посмотрите на нас, где мы вообще похожи? — произнесла она.

— Мы не виделись больше десяти лет, и вдруг кто-то выскакивает из ниоткуда посреди улицы, неужели это действительно мои родители?

— Они довели меня до такого состояния, хотят поставить меня на колени и умолять о прощении перед столькими людьми. Да, я сирота, но у меня нет недостатка в любви. Если кто-то хочет назвать себя моими родителями, то должна ли я в будущем называть каждого старшего, с которым встречусь, мамой и папой? Тогда я стану очень занята, — тихо промурлыкала Цзин Юнь Чжао.

— Сяо Юнь! Мы действительно твои родители! Ты что, забыла? Мы ходили делать тест на отцовство, вы же видели его результаты! Результат... — Ван Синь Фан судорожно вытащила из груди свидетельство об отцовстве, явно приготовившись заранее.

Мгновенно результаты были показаны прямо перед камерами. Она даже показала, какая на нем печать больницы.

На нем было написано имя Цзин Юнь Чжао, и результаты тоже были ясны.

В глубине души репортер презирал её еще больше.

Дело уже зашло так далеко, но Цзин Юнь Чжао все еще отказывалась признать это. Я никогда не видел такой толстокожей девушки. Но, думая о паре, все еще стоявшей на коленях рядом с ним, репортер принял доброжелательное выражение и помог им подняться.

— Тетя Ван, дядя Цзин, все здесь знают, что вы жертвы. Вы, должно быть, очень расстроены, что ваша дочь оказалась такой? — спросил репортер, держа микрофон.

Ван Синь Фан немного нервничала, но когда она подумала о том, что скоро получит на свой счет огромную сумму денег, то снова пришла в себя. Нисколько не смутившись, она посетовала:

— В эти дни мы с мужем не могли ни есть, ни спать. Иногда мы думаем, если бы только мы не узнали её тогда на улицах... (Анлейтор: брат, ты неправильно расставил приоритеты)

— Я думаю, вы, должно быть, очень любите свою дочь, потому и узнали ее с первого взгляда...
— продолжал репортер.

— Да, да. Хотя прошло уже больше десяти лет, она выглядит точно так же, как я в молодости. Когда я увидел её, мои слезы не переставали течь, поэтому я набрался храбрости и подошел к ней. Но если бы я знал раньше, что все так обернется, то не стала бы... — Ван Синь Фан вздохнул. ((Анлейтор: Случайно, но "Если бы только они были бесполезны", "если бы только кто-нибудь знал, они стали бы миллиардерами"))

— Тетя Ван, ты не можешь так говорить. Вполне естественно, что родители ищут своих детей, к тому же я помню, что в посте также упоминалось, что ваша дочь была брошена вашей свекровью. Тогда она была еще совсем новорожденной, и ты, должно быть, была убита горем. Это действительно было тяжело для вас все эти годы... — репортер говорил с горячими праведными намерениями.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1302574>